

ЭТОТ немного курьезный и трогательный случай произошел несколько лет назад на выездном спектакле в небольшом южном городке. В исполнении ведущих солистов Молдавского театра оперы и балета шел спектакль «Лебединое озеро».

Нет нужды говорить о том радушии, с которым публика встречает редких, к сожалению, гостей — столичных актеров. Были горячие признательные аплодисменты, были цветы. Речь, однако, не об этом.

Сразу же после окончания спектакля за кулисы невесты как пробрался мальчик с красным галстуком на груди. Подойдя к еще не разгримированному исполнителю партии принца Зигфрида Михаилу Кафтанату, он протянул ему блокнот и с самой что ни есть детской непосредственностью сказал: «Товарищ принц, пожалуйста, дайте мне ваш автограф...».

Известно, что детское восприятие — самое верное. Конечно, сей любитель искусства слабо разбирался в придворном этикете, но в его обращении сквозила такая искренняя вера в «самделишность» Принца, что Принц этот, достав из кармана совсем не аристократическую шариковую ручку и бегло расписавшись в блокноте, торопливо отвернул лицо.

— Понимаешь, — говорил мне впоследствии Михаил Кафтанат, — в эту минуту я впервые за свою такую короткую артистическую жизнь почувствовал себя настоящим счастливым. До слез. Аплодисменты аплодисментами, но мне поверил и ребенок, значит, образ действительно получился как надо, значит, «доходит». Это, знаешь ли, большое счастье...

Кажется, совсем недавно в театр оперы и балета пришло долгожданное пополнение. В числе молодых балетных артистов — выпускников студии Большого театра — Михаил Кафтанат. Он обладает прекрасными данными — пластичен, музыкален, техничен. Но ему не торопились давать большую партию. Впрочем, он и сам не настаивал. Понимал, что главное — это все-таки умение проникнуться существом образа, умение увлечь зал верой в то, во что поверил сам.

Кордебалет, эпизодические роли, но главное — работа, непрерывные тренировки, концертмейстерские уроки, репетиции. А после театра — посещение библиотеки, где он допоздна засиживался над литературой о спектаклях, в которых мечтал выступать.

Шло время. В недалекой перспективе ему обещали спек-

такль. Но тут случилось нечто непредвиденное. Заболел и, кажется, серьезно основной исполнитель партии Зигфрида, второй исполнитель — в отъезде, а через два дня спектакль, все билеты проданы... Что делать? В таких случаях в театрах «рискуют». Партию принца Зигфрида в балете «Лебединое озеро» поручили Михаилу Кафтанату.

Я был на этом спектакле и вместе с его друзьями волновался за дебютанта.

Потом рецензенты, анализируя образ Принца в ис-

...Грустная, слегка тревожная мелодия. Принц покидает накукуивший бал и отправляется в лес. Там ему открывается тайна Лебединого озера — тайна заколдованных Злым гением девушек.

В спектаклях с участием Кафтаната основной конфликт балета Зигфрид — Злой гений приобретает своеобразную окраску. Дело в том, что непосредственное сражение Принца и Злого гения не становится в них кульминацией. Конфликт спектакля — это выпуклое изображение борьбы двух ду-

хотворенности и радости бытия, лирическое, исполненное любви адажио с Одеттой, скупые и резкие движения в схватке с Злым гением... Поистине прав был древний философ, утверждавший, что «там, где есть движение, — слова излишни».

Можно много говорить и о других работах М. Кафтаната: о сказочном Дезире («Спящая красавица»), о сложном внутреннем мире Альберта («Жизель»), о самоотверженном триумвире Антонии («Антоний и Клеопатра»), о романтическом Хулигане («Барышня и Хулиган»). На этой последней партии Кафтаната хочется остановиться подробнее. Здесь солист яркими, выразительными мазками рисует картину того, как в душе деклассированного человека зародилось большое любовное чувство, заставившее его восстать против извечных законов уголовного среды. Хулиган — Кафтанат гибнет, и эта смерть во имя чистоты любви и человеческих отношений.

Партия Хулигана небольшая, но трудная. Главная сложность — в передаче процесса духовной трансформации героя. Кафтанату это удается. Им удачно найдены сочетания хореографических приемов и артистизма.

А впереди — непочатый край работы. Зрители с интересом ожидают выступления М. Кафтаната в балете «Золушка». Премьера состоится в начале нынешнего сезона.

И еще. Он как-то признался, что мечтает о современном балете, который был бы написан «на него». Он давно мечтает воплотить на сцене образ нашего молодого современника. Что ж, думается, что его мечта не так уж неосуществима.

— У каждого человека, помимо общих красных дат в календаре, есть свои личные незабываемые красные даты.

Эти слова заслуженный артист республики Михаил Кафтанат произнес в тот день, когда был принят в партию коммунистов. А до этого он возглавлял комсомольскую организацию театра оперы и балета. Молодой коммунист и по сей день не стоит в стороне от жизни комсомольцев театра. Регулярно проводит с молодежью политзанятия, организывает литературные диспуты, участвует в шефской работе. Активист, самозабвенный мастер сценического искусства — таким знают Михаила Кафтаната, настоящего товарища в жизни и настоящего Принца на сцене.

Л. АЛЕКСАНДРОВ.

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ МОЛОДЫХ

ТОВАРИЩ ПРИНЦ

полнения Михаила Кафтаната, будут подробно говорить о его «больших пируэтах» и «поддержках» о его безошибочных «вступлениях» и т. д. Для зрителей же это была волнующая встреча с молодым интересным исполнителем, сумевшим одарить их радостью большого искусства. И только друзья не могли не заметить в нем некоторой внутренней скованности, а порой и излишней светливости — состояния, знакомого, вероятно, всем дебютантам.

Подлинная артистическая зрелость пришла к нему позже, когда в его репертуаре появились новые работы, но партия принца Зигфрида осталась для него одной из самых любимых.

Итак, Зигфрид-Кафтанат. Каков он?

ховных начал, двух, если хотите, мировоззрений. Утверждая верность любви, клятве, долгу как решающей категории в жизни. Зигфрид-Кафтанат наносит Злому гению куда более страшное поражение, чем во время их непосредственного столкновения.

Он в самом деле блистательный Принц — эlegantный, с изысканными манерами, с изящной походкой. Однако за всем этим кроется земной человек, чьи высокие благородные чувства волнуют сердца людей. Солист повествует о них пластическим языком танца, движений, и язык этот очень выразителен. Стремительный полет-прыжок через всю сцену — выражение оду-